

А-Да с недоумением посмотрел на Лаосаня. Тот нахмурился, вдруг хлопнул себя по бедру:

— Это точно Лян Цзивэнь, этот подлец! После того, как жена мэра упала в обморок, он заявил, что наш ресторан небезопасен и не угодил его «королеве». Наверняка жена мэра пожаловалась на него, а он переложил вину на нас. Где Министерство иностранных дел? Я пойду и устрою ему взбучку!

А-Да поспешил остановить его:

— Ты иностранец, здесь драка — это серьезно. Если хочешь его побить, подожди, пока он уедет за границу.

Лаосань согласился и опустил кулак.

Директор покачал головой:

— Хулиганы! Ущерб, который вы нанесли нашей школе, я могу не учитывать, но прошу вас уйти.

Лаосань сделал шаг вперед, оказавшись вплотную к животу директора:

— Уйдем, но сначала заплатите за этот семестр.

— Вы еще деньги требуете? — директор, глядя на высокого Лаосаня, слегка оробел и закричал:

— Охранник!

Его крик был скорее для храбрости, так как охранник уже стоял рядом. Тогда охранник с улыбкой сказал на китайском:

— Деньги надо отдать, иначе полиция придет.

Директор затрясся от злости. А-Да спокойно сказал:

— За сколько дней мы приносили еду, столько и заплатите. Если сейчас не готовы, я вернусь через пару дней.

Лаосань сделал выражение повешенного, и они ушли вместе с А-Да.

Они вышли за ворота и, дойдя до трехколесного велосипеда, А-Да вздохнул.

Лаосань с беспокойством спросил:

— Все в порядке?

А-Да похлопал его по плечу, ничего не сказав, и сел на велосипед.

После этого А-Да вел себя как обычно и даже не пытался готовить ужин, чтобы заработать. Лаосань же чувствовал себя беспокойно и спросил:

— Что ты собираешься делать? Если не готовить для столовой, кому продавать драгоценное мясо и овощи из деревни?

А-Да ответил:

— Не знаю.

— Можешь продать Лао Ло или открыть здесь лесной ресторан. Если нет, у тебя же есть связи в городе, продай их в рестораны высокой кухни.

А-Да внешне сохранял спокойствие, но внутри был расстроен. Все эти годы он справлялся со всем в одиночку, и теперь, когда Лаосань проявлял заботу и делился своими мыслями, он почувствовал некоторую опору.

Но Лаосань вдруг сменил тему:

— Но, знаешь, курорт Лао Ло неизвестно когда откроется; открывать ресторан ты не захочешь; а рестораны высокой кухни, скорее всего, предпочтут испанскую черную свинину или иранскую икру, а не деревенскую свинью.

А-Да промолчал.

Лаосань утешительно сказал:

— Беспокоиться бесполезно, в конце концов, если не продашь, это проблема деревни. Максимум, они потеряют год или два дохода.

Каждое слово Лаосаня било в точку. Его «утешение» только усилило беспокойство А-Да. Люди в городке небогаты, потерять год или два дохода — это слишком. Это все равно что А-Да выкопал для них яму, заставил прыгнуть, а сам ушел.

А-Да смотрел на бурлящий водопад, не зная, что делать. Он покачал головой:

— Будем решать по мере поступления.

Лаосань больше не стал настаивать:

— Ладно, что будем есть на обед?

К их удивлению, к обеду они оба потеряли аппетит. Во двор въехал джип, из которого вышли пять или шесть молодых людей с измерительными инструментами, сказав, что им нужно провести замеры земли.

А-Да удивился:

— Зачем измерять?

Глава группы ответил, что они сами не уверены. Обычно землю измеряют заново по двум причинам: из-за изменений в природе, таких как землетрясения или оползни, или из-за человеческого фактора — споры о земле, изменение прав собственности или подготовка к застройке. Клиент не сообщил им причину, но, похоже, землю собираются продать.

А-Да остолбенел.

Лаосань нахмурился:

— Лао Ло слышал слухи, что Каучуковая компания хочет продать эту землю. Оказывается, это правда.

А-Да повернулся к Лаосаню и срочно спросил:

— Правда? Откуда это узнал Лао Ло?

Лаосань уклончиво ответил:

— У Лао Ло свои источники. Когда он купил землю за водопадом, это обошлось ему в сотни миллионов сингапурских долларов. Эта земля будет стоить вдвое дороже. Кто же так богат, чтобы купить такое глухое место?

А-Да не мог ответить и не хотел думать об этом. Он опустил голову и пошел в дом.

Лаосань, глядя на спину А-Да, искренне пожалел его. У А-Да были свои принципы, которые поставили его в безвыходное положение, где он не мог ни уклониться, ни избежать ударов.

«Зачем ты так мучаешь себя?» — подумал Лаосань. — «Не волнуйся, я скоро вытащу тебя отсюда».

Через пару дней Ли Шинань приехал с девушкой навестить их.

Ли Шинань, увидев Лаосаня с коротко подстриженными волосами и загорелой кожей, не смог сдержать слез и обнял его:

— Брат, как ты похудел? Я так по тебе скучал.

Лаосань отмахнулся:

— Эй, не сморкайся мне на лицо!

Девушка Ли Шинаня, Чжан Шинин, была бойкой северянкой. Она оглядела Лаосаня:

— Ого, ты что, оделся как нищий?

— Местный колорит. Ты бы попробовала надеть шубу в 30-градусный лес.

— Точно, — согласился Ли Шинань. — Лаосань выглядит круто. А где Дагэ?

В этот момент А-Да вышел из огорода, и Ли Шинань с энтузиазмом обнял его. А-Да улыбнулся:

— Вернулся. Вы поели?

Ли Шинань почувствовал тепло и сказал Чжан Шинин:

— Это наш Дагэ, он здесь обо мне заботился.

Лаосань насмешливо добавил:

— Забыл, как собака страдал.

Ли Шинань хихикнул:

— Тогда я был измотан, но сейчас вспоминаю с ностальгией. И еда Дагэ — после нее все остальное кажется безвкусным.

В тот день они все же пообедали вместе. После обеда Ли Шинань с девушкой осмотрели

огород, курятник, дерево рамбутана и Змеиного Босса. С девушкой рядом он больше не кричал от страха, а, наоборот, рассказывал, будто жил здесь десятилетия.

Они ели и веселились, и незаметно наступил вечер. В тропическом лесу снова начался ливень, и в трех метрах ничего не было видно. Чжан Шинин предложила:

— Может, останемся здесь на ночь?

Ли Шинань ответил:

— Здесь нет места. Два дома — один Дагэ, другой Лаосаня.

Чжан Шинин тут же решила:

— Ладно, мы поспим у Лаосаня.

Ли Шинань был в затруднении, но Лаосань равнодушно сказал:

— Хорошо, я посплю с А-Да.

Дождь шел до глубокой ночи, воздух был прохладным. Лаосань и Ли Шинань сидели на террасе, допивая пятую или шестую бутылку пива.

Ли Шинань вздохнул:

— Не ожидал, что ты продержишься так долго.

Лаосань спокойно ответил:

— Не так уж долго, всего полгода, рамбутан только раз плодоносил.

Ли Шинань почувствовал, что не узнает Лаосаня. Он изменился не только внешне, но и его взгляд на вещи стал другим. Он с сожалением сказал:

— Один день в горах — тысяча лет в мире. Ты что, собираешься здесь с Дагэ жить до старости?

— Чушь, конечно, нет. Я рано или поздно вытащу его отсюда.

— Эй, Лаосань, не трать на это силы, — Ли Шинань не смог удержаться от совета. — Дагэ здесь хорошо живет, он хороший человек, живет по своим принципам и никому не мешает. Ты хочешь вытащить его, но разве это не разрушит... его покой?

Лаосань холодно ответил:

— Ли Шинань, ты думаешь, здесь спокойно? Посмотри на эти деревья, на водопад — ты думаешь, они всегда будут такими? В этом лесу каждую минуту что-то исчезает, что-то появляется, изменения происходят постоянно. Ты видишь лишь временное равновесие. А-Да ничем от них не отличается, его равновесие так же хрупко. Даже если не я, рано или поздно что-то его разрушит.

Ли Шинань смотрел на Лаосаня с открытым ртом, не зная, что сказать.

Лаосань спросил:

— Не понял?

— Нет, нет... Черт, я понял. Ты имеешь в виду, что если Дагэ умрет, то только от твоей руки. Ты как птица, которая не может достать плод с дерева, и готова сжечь лес!

Лаосань рассмеялся:

— Ты сам птицу ешь... Сжечь лес — если другого выхода не будет, придется так сделать.

Ли Шинань вздохнул:

— Сколько у тебя времени?

— До середины осени осталось меньше двух недель.

— Ты уверен?

<http://bllate.org/book/16329/1473963>